

В погоне за обогащением монахи делают огромные запасы хлеба и продуктов, хранят их, не выпуская на рынок, а затем во время голода продают по дорогой цене. Указание на это встречаем мы также в одном из обращений ума к душе: «Наслаждаеши бо ся и ты, треокаянная, отъ неправедныхъ лихоиманій собираючи себѣ жидовски богатство и тщая всегда исполнь имѣти клѣти своя и всяческихъ брашенъ и сладкихъ питій, и стоги житныя превелики и часты по вся лѣта складая на селѣхъ своихъ, окаянная, яже желаніемъ большаго прибытка нарокомъ блюдеши дорого продатися во время глада, не трепещущи отнюдъ богомъ извѣщеннаго прещенія, еже подъ клятвами подлагаеть родъ уморяемыхъ гладомъ, блюдущи пшеницу и жита всяка на большую цѣну желаніемъ множайшаго прибытка».¹

Нищете и страданиям порабощаемых «селян» Максим Грек противопоставляет роскошь и праздность иноков, то сравнивая их с трутнями,² то говоря, что они обильно насыщаются пѣтом подвластных им крестьян.³ Забыв о неимущих, погибающих от голода и мороза, они веселятся, тепло кутаются в роскошные соболя, «пресладко» питаются каждый день, окруженные множеством рабов и слуг.⁴ Такова в особенности жизнь монахов, достигших известного сана: они одеваются в дорогие шелковые одежды, носят золотые и серебряные украшения.⁵ Максим Грек говорит вообще о некоем сани церковном,⁶ составляющем предмет стремления честолюбивых монахов, повидимому, разумея под ним не только игуменскую власть, но и епископскую. Этот сан достигается неправдою, путем мзды, угождения и заискиваний перед светскими властями. В слове о покаянии Максим касается этих же злоупотреблений, уже ранее обличенных им в «Повести страшной и достопамятной». Он говорит, что в погоне за властью мы «всякимъ образомъ тщимся взыти на нѣкій санъ церковный, не точію лицемѣрствующе житіе благоговѣйно и дружбы составляюще съ сущими во властехъ, и всякимъ образомъ угожающе имъ и ласкающе, но многажды и дары, ова приносяще имъ, ова же обѣщавши, аще довершать искомое нами и желаемо».⁷ Высшие представители церкви, роскошно одетые, обильно и сладко упитанные, настолько забыли о божественных заветах, что вместо дел милосердия увлекаются мирской воинственностью.

¹ Ibid., II, стр. 44.

² Ibid., II, стр. 34.

³ Ibid., II, стр. 130.

⁴ Ibid., II, стр. 39.

⁵ Ibid., II, стр. 128.

⁶ Ibid., II, стр. 127.

⁷ Ibid., II, стр. 127.